

УДК 930:069(47)

DOI: 10.17223/22220836/30/24

Н.М. Дмитриенко, М.Д. Кроуфорд

К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИИ И МЕТОДОЛОГИИ МУЗЕЙНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Представлен первый опыт истории историографии музейного менеджмента. Выявлены и проанализированы историографические труды российских исследователей XIX – начала XXI в. К.Н. Бестужева-Рюмина, В.С. Иконникова, А.М. Разгона, С.О. Шмидта и современных томских музееведов, освещающих историю изучения музейного дела России. Охарактеризованы историографические источники, которые изучали российские исследователи, выяснена их информационная насыщенность сведениями о становлении системы управления музеями и внутримузеевской деятельностью, в дальнейшем известной как музейный менеджмент.

Ключевые слова: музееведение, музейное дело России, музейный менеджмент, история историографии музейного менеджмента.

В научном освоении музейного менеджмента как системы управления музейным делом в комплексе всех составляющих настоятельно требуется выяснение степени его изученности, а одновременно, что особенно актуально на данном этапе познавательной деятельности, обращение к истории историографии проблемы.

Среди первых русских историков и историографов, косвенно затрагивавших обозначенную тему, особое место принадлежит профессору Императорского Петербургского университета К.Н. Бестужеву-Рюмину, названному В.О. Ключевским «зорким наблюдателем» движения исторической науки, в лекциях и научных трудах которого неизменно присутствовали обзоры русской историографии. «Всякий начинающий деятельный исследователь по русской истории был им тотчас замечаем и встречал в нем внимательного и доброжелательного ценителя», – отмечал исследователь [1. С. 369]. Важно заметить, что К.Н. Бестужеву-Рюмину принадлежит первый опыт историографических портретов, посвященных историкам XVIII–XIX вв. [2]. Первым среди русских историков он охарактеризовал тех исследователей, которые собирали, описывали и тем самым спасали памятники письменности и материальной культуры и использовали их в изучении русской истории: Шлецера, Миллера, Татищева. Наибольший интерес, по нашему мнению, в книге К.Н. Бестужева-Рюмина представляет глава «Карамзин как историк», в которой автор признавался, что с молодости учился у великого историка тому, «как относиться к источникам, как их находить, как их изучать» [Там же. С. 205]. Он дал прекрасную характеристику исследовательских приемов Н.М. Карамзина: «Памятники вещественные интересуют его так же, как и памятники письменные: он собирает все известия о святине, хранимой в ризницах, о раскопках,кладах, зданиях, – словом обо всем, что сохранилось от жизни наших предков».

Хотим заметить, что К.Н. Бестужев-Рюмин ни разу не упоминал ни о музеях, ни о музейных предметах, хотя явно имел их в виду, когда писал о занятиях Карамзина: «Им помещены рисунки букв Десятинной церкви, изображение старинного рубля, букв зырянской азбуки Стефана Пермского». И рассказывал о собирательской деятельности историка: «Когда в наличных источниках он не находит требуемых сведений, то вступает в переписку с местными жителями и получает нужные сведения на месте» [2. С. 228]. Несколько утрируя сказанное К.Н. Бестужевым-Рюминым, мы рискуем утверждать, что историограф подразумевал частичку того явления в работе Н.М. Карамзина, которое ныне известно как музейный менеджмент.

Начатое К.Н. Бестужевым-Рюминым в скором времени подхватил и продолжил профессор Киевского университета св. Владимира В.С. Иконников, издавший грандиозный по замыслу и объему «Опыт русской историографии» (Киев, 1891–1908. Т. 1–2). Задумав исследовать российскую историографию, Иконников подошел к решению поставленной проблемы с необычайной обстоятельностью. Он сам писал об этом так: «Наш труд задуман... в более широких размерах. Мы предполагаем дать подробное обозрение источников и сочинений по русской истории и, по возможности, полную литературу входящих вопросов» [3. Паг. 2. С. 269]. И действительно, он охарактеризовал многочисленные источники, выявил научные школы и результаты их деятельности, отметил смену научных концепций, показал институциональные формы изучения русской истории. В монографии, фрагмент которой был издан в виде отдельного оттиска, В.С. Иконников представил деятельность губернских ученых архивных комиссий. Сообщил о создании первых архивных комиссий в Орле, Тамбове, Брянске, Рязани, вокруг которых группировались провинциальные исследователи местной истории, коллекционеры, архивисты. В.С. Иконников особо подчеркивал, что буквально сразу после учреждения архивных комиссий при них создавались музеи, собиравшие и хранившие различные памятники старины. Так, организаторы Брянского музея собирали древние монеты, хлопотали о передаче церковных предметов, вышедших из употребления. При Тамбовской ученой архивной комиссии были организованы сбор и передача на хранение в музей образцов палеонтологии, минералов, древних рукописей, этнографических коллекций. Как видим, рассказывая о деятельности ученых архивных комиссий, В.С. Иконников, по сути, выявил элементы музейного менеджмента, а именно – организацию внутримузейной работы, которая осуществлялась под руководством Императорской Археологической комиссии и Императорской Археографической комиссии. Он сообщал также и об ассигновании собирательской музейной работы со стороны названных научных учреждений (в размере 400–500 руб. в год) [4. С. 103–106].

Историографию музейного дела России, наряду с другими историографическими сюжетами, В.С. Иконников подробно рассмотрел во 2-й книге 1-го тома «Опыта русской историографии» [5]. Он проанализировал работы Бакмейстера, Н.А. Булича, В.В. Григорьева, П.О. Янковского, посвященные истории и музеологии музейных учреждений, открытых в российских университетах, – Мюнц-кабинета в Московском и Петербургском университетах, нумизматического кабинета и Музея древностей в университете св. Владимира в Киеве. Исследователь проследил процессы формирования и по-

полнения университетских собраний, происходивших по большей части за счет дарений и пожертвований. Опираясь на сведения Д.И. Багалая, Иконников сообщал, что в Музее изящных искусств Харьковского университета хранились коллекции видных российских коллекционеров и музееведов Ф. Аделунга и А.Н. Алферова [5. С. 937]. Сообщал, что историко-этнографический музей при Казанском университете возник благодаря дарам путешественников-исследователей Симонова и Ковалевского [Там же. С. 932]. Рассказал о коллекции оттисков греческих и римских монет (10 111 монет), собранной академиком Келером и приобретенной после его смерти С.Г. Строгановым для собрания Московского университета. Важно заметить, что В.С. Иконников приводил подробный счет хранившихся в Мюнц-кабинете монет и других нумизматических предметов, опираясь на журнальные публикации, т.е. раскрывал состав музейных фондов, показывал наличие учета как важной составляющей музейного менеджмента [Там же. С. 919, 940–941, 945–946]. В публикациях Я. Волошинского, К.Ф. Страшкевича, В.Б. Антоновича В.С. Иконников нашел описание Музея древностей в университете св. Владимира, фонды которого пополнялись материалами археологических раскопок и пожертвованиями со стороны любителей древности. Используя имевшиеся в его распоряжении статьи, Иконников подчеркивал значимость коллекций Н.И. Фундукля (археологические материалы могильников и городищ) и М.А. Максимовича (собрание бронзовых наконечников) в деле комплектования киевского музея. И не упускал возможности сказать, что музейные коллекции послужили основой для трудов Максимовича, Ревякина, Погодина и Уварова [Там же. С. 947–948].

Изучив работы А.Н. Богданова и Д.Н. Анучина, В.С. Иконников выявил роль Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, члены которого организовали ряд выставок, а на базе крупнейшей из них – выставки 1872 г. создали Музей прикладных знаний в Москве. В рассматриваемом труде выявлена организующая роль Общества любителей естествознания в проведении экспедиций, в привлечении частных жертвователей, исследователей и коллекционеров (Д.Я. Самоковсова, Л.К. Ивановского, сибирского купца М.К. Сидорова), т.е. раскрыт механизм создания фондов большого музея, решена важная задача музейного менеджмента [Там же. С. 983–986]. Точно так же В.С. Иконников использовал работы К.Г. Евлентьева, П.А. Пономарева, С.М. Шпилевского о создании и деятельности Общества истории, археологии и этнографии при Казанском университете, которое «взяло на себя собирание местных памятников письменности и древностей и их научную разработку» открытие музея [Там же. С. 986–990].

В трудах А.С. Уварова внимание историографа сосредоточено на фактах создания Музея древностей при Императорском Московском археологическом обществе, показано значение пожертвований и материалов археологических раскопок в формировании коллекций письменных, изобразительных и вещественных памятников, собранных частично и при участии сибиряков Н.А. Абрамова и А.В. Адрианова. По трудам Д.Н. Анучина и И.И. Срезневского В.С. Иконников проследил организацию музеев при отделах Императорского Русского Географического общества [Там же. С. 1015–1018; 1019–1027]. Особый интерес для нас представляет историографический анализ работ П.А. Кельберга, А.А. Павлуцкого, Н.И. Попова, Н.М. Ядрин-

цева, И.Я. Словцова, рассказывавших о создании и деятельности музеев сибирских отделов Географического общества в Иркутске и Омске [5. С. 1027–1029].

С опорой на многочисленные исторические и историографические источники В.С. Иконников характеризует музеи как хранилища вещественных и изобразительных памятников, оценивает состав и качество музейных коллекций, обрисовывает приемы описания музейных предметов. Освещая процессы создания и деятельности музеев, Иконников как бы незаметно для себя и своих читателей касается аспектов, которые ныне смело можно отнести к музейному менеджменту, – организация музейного дела, работы по описанию и систематизации коллекций.

Важно подчеркнуть, что первым в России В.С. Иконников отмечает элементы управления музеями в анализируемых им исследованиях и публикациях. Так, ссылаясь на издание Л. Вакселя об археологических разработках в Причерноморье, он сообщает, например, о распоряжении князя Потемкина, направленном на разыскание и собирание древних монет и медалей. А далее прямо говорит о зарождении системы управления музеями, сообщает о «Правилах», созданных в 1806 г. «для управления Мастерскою и Оружейною палатою для сохранения в порядке и целости находящихся в них древностей». В.С. Иконников называет автора первого в истории российского музейного дела актового документа – «главноуправляющего палатами и экспедициями Кремлевского строения» П.С. Валуева и подчеркивает, что выработанные им «Правила» относительно кремлевских учреждений ставят задачу «сохранения в порядке и целости находящихся в них древностей» [Там же. С. 1354]. Не упоминая термина «менеджмент», Иконников сообщает о ряде важнейших управленческих задач, которые были сформулированы в царствование Николая I: о сохранении памятников древности в Киеве и Одессе, о об издании правил для Керченского музея и т.д. [Там же. С. 1355–1356].

В целом можно говорить о том, что В.С. Иконников в своем труде напрямую аспектов музейного менеджмента не касался, но будучи профессиональным историографом, он не мог не заметить в рассматриваемых музееведческих работах такие компоненты музейного менеджмента, как собирание и учет музейных предметов, бюджетирование и государственное регулирование деятельности музейных учреждений. И, безусловно, сам процесс становления и развития музеев, благодаря которому компоненты музейного менеджмента удалось идентифицировать.

Труды В.С. Иконникова остались незавершенными, хотя он и планировал его продолжение. Но после Революции 1917 г. традиции историографических исследований в России были прерваны, на авансцену науки вышли сторонники «марксистской исторической науки», и первым среди них был М.Н. Покровский. Как заместитель наркома просвещения, он, по словам Г.В. Вернадского, «захватил в свои руки командные высоты надзора за направлением русской исторической науки» [6. С. 355]. Обращаясь к историческому прошлому России, М.Н. Покровский прежде всего разоблачал «буржуазную историографию» [7, 8]. Абсолютизируя высказывание К. Маркса о значении классовой борьбы в истории, утверждал, что «научную историографию можно построить, как и научную историю, только на классовом принципе». Писал, что «только классовый подход поможет нам расшифро-

вать бесчисленные исторические контroversы, найти ключ к бесконечным, тянувшимся иногда веками историческим спорам, показав нам эти споры как столкновения различных классовых точек зрения» [8. С. 119].

Концепция марксистско-ленинской историографии, заложенная М.Н. Покровским, в дальнейшем развивалась и укреплялась в трудах Н.Л. Рубинштейна, М.В. Нечкиной и их последователей. На первое место выдвинулись задачи историографического изучения революционного движения, социалистического строительства [9, 10]. История изучения музейной деятельности сводилась буквально к нескольким строчкам в историографических обзорах развития советской науки и культуры [11–13]. И все же оживление музейного дела в стране, наметившееся на рубеже 1950–1960-х гг., появление научных работ по истории музеев способствовали зарождению музееведческой историографии. Важнейшую роль в становлении новой дисциплины сыграл А.М. Разгон, организатор и руководитель серии научных трудов по истории музейного дела России. В предисловии к 7-му тому «Очерков истории музейного дела» он обозначил как слабо изученные и требующие особого внимания исследователей историю отдельных музеев, историю музейного дела в целом и, что особенно важно подчеркнуть, указал на необходимость изучения музееведческой мысли (т.е. историографии) [14. С. 5–7]. В обобщающей статье, опубликованной в «Большой советской энциклопедии», он первым в России использовал понятие «музееведческая историография» как составную часть истории музейного дела [15. С. 84].

Подъем интереса к историографии музейной деятельности нашел выражение в статье В.М. Зиминной, в которой рассматривалась издательская деятельность сибирских музеев, проанализированы сборники документов и материалов, увидевшие свет в 1950–1960-х гг. [16]. По сложившейся традиции активизация публикационной и научно-популярной работы в музеях связывалась с юбилеями русских революций 1905 и 1917 гг., с задачами осветить вопросы установления советской власти на местах. Со знанием дела В.М. Зимина охарактеризовала многие музейные издания, достаточно высоко оценила их содержание, указала на недоработки в оформлении. И в этом контексте высказала ряд замечаний, отражавших, говоря современным языком, состояние музейного менеджмента. Так, она отмечала, что в сибирских музеях нет понимания того, «в какой последовательности и взаимосвязи изучать вещественные и документальные материалы». И как следствие, изданные музейные материалы были, по ее мнению, «напечатаны на плохой бумаге, в них мало иллюстративного материала, а если он и есть, то невысок по качеству и без требуемых справок...». Тем не менее В.М. Зимина сделала важный вывод о том, что подготовка и издание музейных сборников «способствуют установлению контактов и обмену опытом между отдельными музеями» в той ситуации, когда инспектирование и указания вышестоящих руководящих органов помогают мало. В заключение автор высказала предложение о создании общественных музейно-краеведческих организаций, которые смогли бы «координировать и планировать научно-исследовательскую работу музеев» (т.е., по сути, сформулировала задачи музейного менеджмента) [Там же. С. 114–115].

Среди немногочисленных историографических работ о музейном деле нужно отметить статьи П.Я. Букшпана и Г.И. Ведерниковой, в которых были

проанализированы труды Г.Л. Малицкого, Н.М. Дружинина, А.М. Разгона, А.Б. Закс, Д.А. Равикович, посвященные российским музеям XIX – первой половины XX в. [17, 18]. Характерно, что советские историографы в первую очередь отмечали в анализируемых ими публикациях то, что в них раскрыт классовый характер музейной деятельности. Для нас же особенно важно, что П.Я. Букшпан обнаружил в рассматриваемых работах внимание к элементам музейного менеджмента, а именно – «выявление принципов музейного строительства» в дореволюционной России, указание на «стремление к созданию совершенно нового музея, построенного на принципах марксистско-ленинской методологии» [17. С. 144–146].

Интересно, что начиная с середины 1960-х гг. и в продолжение последующих десятилетий в исторической науке происходило возрождение исследовательского жанра историографического портрета, впервые использованного еще К.Н. Бестужевым-Рюминым. В статьях С.О. Шмидта были охарактеризованы труды М.Н. Тихомирова, Н.М. Дружинина, А.М. Разгона, чья деятельность была связана с музеями [19–22]. Высоко оценивая их вклад в историческую науку в целом, С.О. Шмидт особо подчеркивал их обращение к изучению музеев и музейной деятельности. В историографических портретах С.О. Шмидта прочитываются элементы музейного менеджмента, например, когда он сообщает о создании Тихомировым музея в г. Дмитрове или аксаковской комнаты в Самаре, об организации им экскурсионных прогулок со студентами по Москве, об участии в экспедиции по поиску места Ледового побоища на Чудском озере [19. С. 352–357]. А что касается А.М. Разгона, то Шмидт прямо указывал на психологический метод музейного менеджмента, прокламируемый в его работах: «долг личной ответственности, заинтересованность в результатах общей работы без мелочного выпячивания своей роли и навязывания своих взглядов, умение возбудить и поддержать творческое вдохновение других...» [22. С. 16].

В 2010-х гг. к изучению историографии музейного дела обратились историки и музееведы Томского госуниверситета. Существенный вклад в решение поставленных в настоящей статье задач принадлежит Л.А. Лозовой. Опираясь на аутентичные историографические источники, Л.А. Лозовая исследовала историю изучения музейного дела Западной Сибири. Естественно, она не нашла понятия «музейный менеджмент» в анализируемых работах 1920–1990-х гг. Однако в ее исследованиях убедительно показано, как в публикациях Н.Г. Машковцева, К.Э. Гриневича, М.М. Черемных, Н.К. Ауэрбаха, И.В. Телишева ставились вопросы «перестройки музейной работы на основе марксизма», обсуждались возможности музеев увязать их деятельность «с задачами социалистического строительства» [23. С. 44–47; 24. С. 201]. С особым вниманием Л.А. Лозовая рассмотрела статьи заведующего Томским краевым музеем М.Б. Шатилова, руководителя Омского музея Ф.В. Мелехина, тобольских музейщиков М.В. Новицкого, М.П. Копотилова, увидевших свет в 1920-х гг. По ее обоснованному мнению, сибирские музееведы смогли вполне адекватно охарактеризовать взаимоотношения музеев и органов государственного управления музеями, используя собственный опыт. С подробным описанием отделов и подразделов они представили структуру своих музеев, показали перемены во внутреннем устройстве музеев в ответ на требования музейного руководства страны [Там же. С. 57–60]. В работах

Л.А. Лозовой рассмотрены статьи Л.И. Боженко, монография П.А. Зайченко о Томском госуниверситете и др., в которых освещен такой важный элемент музейного менеджмента, как финансирование, вернее – недостаток бюджетного финансирования западносибирских музеев, а также кадровое обеспечение музейной работы [23. С. 123–125; 25. С. 78–79].

Важно заметить, что в числе первых исследователей музейной историографии в России Л.А. Лозовая выявила, что Ф.В. Мелехин осветил в своей статье систему управления Омским музеем, его материальное положение [24. С. 200]. Интересно, что в работах Л.А. Лозовой коротко охарактеризованы методы музейного менеджмента (без обозначения таковых), освещавшиеся в статьях В.М. Новицкого: о создании музеев-кружков в местах обитания туземцев Тобольского Севера, участники которых занимались сбором материалов, об организации в Тобольском музее туземного отдела в соответствии с правительственным постановлением 1928 г., требовавшим содействия музеев в деле поднятия культурного и хозяйственного уровня развития национальных меньшинств [23. С. 62]. Точно так же в диссертационной работе Л.А. Лозовой рассмотрена статья руководителя Музея истории материальной культуры (бывшего Археологического музея) Томского государственного университета Н.А. Квашнина, который явно имел в виду административный метод музейного менеджмента, когда оценивал работу музея как «совершенно неудовлетворительную», указывал «на недостаточную степень вовлеченности музейных работников в процесс овладения марксистской методологией» [Там же. С. 95]. Рассматривая цикл музееведческих работ современного омского исследователя Н.А. Томилова, Лозовая также обнаруживает в его исследовании косвенное упоминание о методах музейного менеджмента, в частности, когда он пишет о необходимости увязки сотрудниками задач исследовательской работы в музее «с главным направлением их творческого труда» [Там же. С. 135–136].

Начатое Л.А. Лозовой изучение историографии музейного дела России было подхвачено другими томскими исследователями, которые подготовили первые научные публикации по историографии музееведения [26, 27]. Они обратили внимание читателей на работы исследователей XIX – начала XX в. Д.А. Клеменца, С.Ф. Огородникова, В.Е. Рудакова, П.С. Уваровой, Н.М. Могилянського, отметили в их трудах, посвященных истории отдельных музеев и музейных коллекций, сведения о формировании музейных собраний, о способах их хранения и экспонирования, т.е. элементы музейного менеджмента. Показали формирование методологического аппарата изучения музейной деятельности, акцентировали выработку понятия музея и определение его функций, в их числе тех, которые определяют задачи менеджмента в музее, в частности – регистрация, хранение и каталогизация памятников [26. С. 35–36].

В статьях Н.М. Дмитриенко, М.А. Бутенко, В.С. Глухова и Л.А. Лозовой констатируется кризис музееведения, проявившийся в 1930–1940-х гг. в связи с утверждением так называемой марксистско-ленинской концепции музейного дела, согласно которой музеи стали рассматриваться как центры документирования и пропаганды социалистического строительства [26. С. 37; 27. С. 70–71]. Показано, что новая концептуальная схема исключала какие-либо

попытки освещения менеджмента в музеях. Впрочем, такая ситуация была характерна для исторической науки в целом, ведь советские исследователи вплоть до 1970–1980-х гг. практически не обращались к вопросам управления в обществе [28. С. 129].

Анализируя статьи И.Г. Клабуновского, Ф.Н. Петрова, К.Г. Митяева, Г.А. Новицкого, А.М. Разгона, А.Б. Закс, опубликованные в 1950–1980-х гг., томские музееведы отмечали все большее внимание этих авторов к организации внутримузейной работы, понимание ими важности научно-фондовой работы, включавшей учет, научное описание музейных предметов и нормализацию условий их хранения. Важно, что они заметили, как после долгого перерыва в некоторых музееведческих исследованиях возродился интерес к изучению управления музеями; показали, что в 2000-х гг. в музееведении появились новые термины и понятия, а среди них – музейный маркетинг, музейный менеджмент [27. С. 71–73]. В коллективной публикации Н.М. Дмитриенко, М.А. Бутенко, В.С. Глухова и Л.А. Лозовой содержится важное наблюдение того, что одновременно с зарождением понятия разрабатывались и основные составляющие менеджмента. Сообщается, в частности, что в статьях А.И. Фролова, Г.А. Кузиной, В.И. Златоустовой, Н.В. Фатигаровой впервые на достоверной источниковой основе рассматривалось правовое положение музейного дела, выяснялись взаимоотношения музеев и органов государственной власти [Там же. С. 75–76].

Итак, обращение к истории изучения музейного дела России показывает, что основные идеи менеджмента с давних пор присутствовали в работах российских исследователей, которые не использовали новейшую терминологию, но в ряду других компонентов музейного дела изучали организацию внутримузейной работы, характеризовали руководство действиями сотрудников, касались некоторых приемов и способов обеспечения музейной деятельности, т.е. освещали основные составляющие музейного менеджмента. Все это позволяет расширить и углубить дальнейшее изучение поставленных в статье вопросов.

Литература

1. *Ключевский В.О.* К.Н. Бестужев-Рюмин (некролог) // Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. Т. 7: Специальные курсы. М. : Мысль, 1989. С. 366–370.
2. *Бестужев-Рюмин К.* Биографии и характеристики: Татищев, Шлецер, Карамзин, Погодин, Соловьев, Ешевский, Гильфердинг. СПб., 1881. 358 с.
3. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1891. Т. 1, кн. 1. VIII, 882, CCXXII, VIII с.
4. *Иконников В.С.* Губернские ученые архивные комиссии : [отдельный оттиск]. Б. м., [1891]. С. 101–136.
5. *Иконников В.С.* Опыт русской историографии. Киев, 1892. Т. 1, кн. 2. С. 883–1539, CCXXIII–CCCLXXI, 1–149.
6. *Вернадский Г.В.* Русская историография. [Переиздание]. М. : Аграф, 1998. 448 с.
7. *Покровский М.Н.* Как и кем писалась русская история до марксистов // Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов: историографические очерки, критические статьи и заметки. 2-е изд. М. : Книжный дом «Либроком», 2012. Т. 1. С. 101–117.
8. *Покровский М.Н.* Предисловие к сборнику статей «Русская историческая литература в классовом освещении» // Покровский М.Н. Историческая наука и борьба классов: историогра-

фические очерки, критические статьи и заметки. 2-е изд. М. : Книжный дом «Либроком», 2012. Т. 1. С. 118–132.

9. Нечкина М.В., Городецкий Е.Н. Историографические исследования в СССР // Развитие советской исторической науки. 1970–1974. М., 1975. С. 79–100.

10. *Историография истории СССР* (эпоха социализма) : учебник / под ред. И.И. Минца. М.: Высшая школа, 1982. 336 с.

11. Алексеева Г.Д. Научные общества и музеи // Очерки истории исторической науки в СССР / гл. ред. М.В. Нечкина. М. : Наука, 1966. Т. 4. С. 250–256.

12. *Зак Л.М.* Изучение истории культурного строительства в СССР // Очерки истории исторической науки в СССР / гл. ред. М.В. Нечкина. М. : Наука, 1985. Т. 5. С. 568–587.

13. *Соскин В.Л.* Основные итоги и задачи изучения истории культурного строительства Сибири (1917–1937 гг.) // Историческая наука в Сибири за 50 лет. Основные проблемы истории советской Сибири / отв. ред. А.П. Окладников. Новосибирск, 1972. С. 124–136.

14. *Разгон А.М.* К вопросу об изучении истории музейного дела. (Вместо предисловия) // Очерки истории музейного дела в СССР. М. : Советская Россия, 1971. Вып. 7. С. 3–8.

15. *Разгон А.М.* Музееведение // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1974. Т. 17.

16. *Зими́на В.М.* Научно-издательская деятельность сибирских музеев // Известия Сибирского отделения Академии наук СССР. 1967. № 1, вып. 1. С. 112–115.

17. *Букипан П.Я.* Работы по истории музейного дела в СССР // Вопросы истории. 1972. № 3. С. 144–149.

18. *Ведерникова Г.И.* Музейное дело в исторической и архивоведческой литературе 1920–1930-х годов // Историография и источниковедение архивного дела в СССР: межвузовский сб. / отв. ред. В.М. Устинов. М., 1984. С. 90–111.

19. *Шмидт С.О.* Памяти учителя (материалы к научной биографии М.Н. Тихомирова) // Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 346–372.

20. *Шмидт С.О.* Век жизни историка (о Н.М. Дружинине) // Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 436–441.

21. *Шмидт С.О.* К столетию со дня рождения М.Н. Тихомирова // Путь историка: избранные труды по источниковедению и историографии. М., 1997. С. 554–570.

22. *Шмидт С.О.* А.М. Разгон – историк музейного дела // Слово о соратнике и друге (к 80-летию А.М. Разгона) / отв. ред. Т.Г. Игумнова. М., 1999. С. 12–17.

23. *Лозовая Л.А.* История изучения музейного дела Западной Сибири первого послереволюционного десятилетия (1920-е – начало 1990-х годов): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2013. 222 с.

24. *Лозовая Л.А.* Становление историографии музейного дела Западной Сибири (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2013. № 6 (26). С. 199–201.

25. *Лозовая Л.А.* Музеи томских вузов 1920–1930-х годов в исторической литературе // Этюды культуры – 2009: материалы Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Ч. 1: Музеология и культурное наследие / под ред. Э.И. Черняка. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 76–80.

26. *Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С.* Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 34–41.

27. *Дмитриенко Н.М., Бутенко М.А., Глухов В.С., Лозовая Л.А.* Российское музееведение 1930–2010-х гг.: опыт историографического изучения // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 405. С. 70–81.

28. *Кроуфорд М.Д.* Методы музейного менеджмента и их использование в музеях России // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 421. С. 129–132.

Dmitrienko Nadezhda M., Crawford Maria D., National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: vassa.mv@mail.ru, maria.crawford@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2018, 30, pp. 210–221.

DOI: 10.17223/2220836/30/24

FOR THE HISTORY OF STUDYING THE HISTORIOGRAPHY AND METHODOLOGY OF MUSEUM MANAGEMENT IN RUSSIA

Keywords: museology; museum science in Russia; museum management; the history of historiography of museum management.

The authors of this article have turned to the history of museum management historiography in Russia. They studied works of Russian historiographers who worked in XIX–XX centuries, such as K.N. Bestuzhev-Ryumin, V.S. Ikonnikov, A.M. Razgon, S.O. Schmidt and others. Analysis of the involved papers allowed them to find out what Russian Museum researchers did not turn to the study of Museum management for a long time. Partly it was because the term Museum management appeared in Russian museology only at the very end of the XX century. However, important components of Museum management, such as organizing of Museum science, the Museum budget, the direction of Museum, were in the focus of authors' interests in museology. It is important to note that historiographers necessarily noticed the components of Museum management in the works of Russian museologists and covered them among other topics.

The article shows that a great work "The Experience of Russian Historiography" by V.S. Ikonnikov included a variety of issues of Russian museums historiography. Along with other issues, this work covered the study of formation, storage and accounting of museum collections in Russian universities, and in the Museums of the Russian Geographical society and the Moscow Archeological society. Moreover, Ikonnikov was the first in the Russian historical scholarship who said that analyzed works contained information about the direction of Museums.

The paradigm shift of historical and museological studies in Russia after the Revolution of 1917 interrupted the historiography traditions of the Museum science. However, interest in the history of museums study was revived in the middle of the XX century. The first articles on the historiography of the Museum science were published, and their authors V.M. Zimina, P.Ya. Bukshpan, G.I. Vedernikova reiterated elements of Museum management in the Museology works they studied. S.O. Schmidt played important role in the revitalization of Museology historiography; he revived the genre of historiography portrait. In the "portraits" of M.N. Tikhomirov and A.M. Razgon, written by S.O. Schmidt, there were clearly readable components and methods of Museum management.

Appeal to the history of Russian historiography shows that until 2010-s Museum management found only indirect lighting in museological and historical works. Changes in study of problem have occurred in the current decade. Tomsk authors L.A. Lozovaya, N.M. Dmitrienko, M.A. Butenko, V.S. Glukhov use authentic historiography sources and have begun to investigate the issue of studying Museum management in Russian historiography.

References

1. Klyuchevskiy, V.O. (1989) *Sochineniya: v 9 t.* [Works. In 9 vols]. Vol. 7. Moscow: Mysl'. pp. 366–370.
2. Bestuzhev-Ryumin, K. (1881) *Biografii i kharakteristiki: Tatishchev, Shletser, Karamzin, Pogodin, Solov'yev, Yeshevskiy, Gil'ferding* [Biographies and characteristics: Tatishchev, Shletser, Karamzin, Pogodin, Soloviev, Eshevsky, Hilferding]. St. Petersburg: [s.n.].
3. Ikonnikov, V.S. (1891a) *Opyt russkoy istoriografii* [The experience of Russian historiography]. Vol. 1. Kiev: [s.n.].
4. Ikonnikov, V.S. (1891b) *Gubernskie uchenyye arkhivnyye komissii* [Provincial scholarly archival commissions]. [s.l., s.n.]. pp. 101–136.
5. Ikonnikov, V.S. (1892) *Opyt russkoy istoriografii* [The experience of Russian historiography]. Vol. 1(2). Kiev: [s.n.].
6. Vernadskiy, G.V. (1998) *Russkaya istoriografiya* [Russian Historiography]. Moscow: Agraf.
7. Pokrovskiy, M.N. (2012a) *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov: istoriograficheskiye ocherki, kriticheskiye stat'i i zametki* [History and class struggle: historiographical essays, critical articles and note]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Librokom. pp. 101–117.
8. Pokrovskiy, M.N. (2012b) *Istoricheskaya nauka i bor'ba klassov: istoriograficheskiye ocherki, kriticheskiye stat'i i zametki* [History and class struggle: historiographical essays, critical articles and note]. 2nd ed. Vol. 1. Moscow: Librokom. pp. 118–132.

9. Nechkina, M.V. & Gorodetskiy, E.N. (1975) Istoriograficheskiye issledovaniya v SSSR [Historiographic research in the USSR]. In: Zhukov, E.M. (ed.) *Razvitiye sovetskoy istoricheskoy nauki. 1970–1974* [Development of Soviet History. 1970–1974]. Moscow: Nauka. pp. 79–100.
10. Mints, I.I. (ed.) (1982) *Istoriografiya istorii SSSR (epokha sotsializma)* [Historiography of the USSR History (The Era of Socialism)]. Moscow: Vysshaya shkola.
11. Alekseyeva, G.D. (1966) Nauchnyye obshchestva i muzei [Scientific societies and museums]. In: Nechkin, M.V. (ed.) *Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR* [Essays on the USSR History]. Vol. 4. Moscow: Nauka. pp. 250–256.
12. Zak, L.M. (1985) Izucheniye istorii kul'turnogo stroitel'stva v SSSR [Studying the history of cultural construction in the USSR]. In: Nechkin, M.V. (ed.) *Ocherki istorii istoricheskoy nauki v SSSR* [Essays on the USSR History]. Vol. 5. Moscow: Nauka. pp. 568–567.
13. Soskin, V.L. (1972) Osnovnyye itogi i zadachi izucheniya istorii kul'turnogo stroitel'stva Sibiri (1917–1937 gg.) [The main results and tasks of studying the history of the cultural construction of Siberia (1917–1937)]. In: Okladnikov, A.P. (ed.) *Istoricheskaya nauka v Sibiri za 50 let. Osnovnyye problemy istorii sovetskoy Sibiri* [History in Siberia for 50 years. The main problems of the history of Soviet Siberia]. Novosibirsk: Nauka. pp. 124–136.
14. Razgon, A.M. (1971) K voprosu ob izuchenii istorii muzeynogo dela [On studying the history of museum business]. In: Garnik, V.Ya, Razgon, A.M. et al. *Ocherki istorii muzeynogo dela v SSSR* [Essays on the history of museum business in the USSR]. Vol. 7. Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 3–8.
15. Razgon, A.M. (1974) Muzeeyevdeniye [Museology]. In: Prokhorov, A.M. (ed.) *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia]. 3rd ed. Vol. 17. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya.
16. Zimina, V.M. (1967) Nauchno-izdatel'skaya deyatel'nost' sibirskikh muzeey [Scientific and publishing activity of Siberian museums]. *Izvestiya Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR*. 1(1). pp. 112–115.
17. Bukshpan, P.Ya. (1972) Raboty po istorii muzeynogo dela v SSSR [Works on the History of Museum Affairs in the USSR]. *Voprosy istorii*. 3. pp. 144–149.
18. Vedernikova, G.I. (1984) Muzeynoye delo v istoricheskoy i arkhivovedcheskoy literature 1920–1930-kh godov [Museum business in historical and archival literature of the 1920-1930s]. In: Ustinov, V.M. (ed.) *Istoriografiya i istochnikovedeniye arkhivnogo dela v SSSR* [Historiography and source study of archive business in the USSR]. Moscow: Institut. pp. 90–111.
19. Shmidt, S.O. (1997a) *Put' istorika: izbrannyye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The Historian's Way: Selected Works on Source Study and Historiography]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 346–372.
20. Shmidt, S.O. (1997b) *Put' istorika: izbrannyye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The Historian's Way: Selected Works on Source Study and Historiography]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 436–441.
21. Shmidt, S.O. (1997c) *Put' istorika: izbrannyye trudy po istochnikovedeniyu i istoriografii* [The Historian's Way: Selected Works on Source Study and Historiography]. Moscow: Russian State University for the Humanities. pp. 554–570.
22. Shmidt, S.O. (1999) A.M. Razgon – istoricheskiy muzeynogo dela [A.M. Razgon – the historian of museums]. In: Igumnova, T.G. (ed.) *Slovo o soratnike i druze (k 80-letiyu A.M. Razgona)* [The Word of Companion and Friend (to the 80th anniversary of A.M. Razgon)]. Moscow: The State Museum of History. pp. 12–17.
23. Lozovaya, L.A. (2013) *Istoriya izucheniya muzeynogo dela Zapadnoy Sibiri pervogo poslerevolutsionnogo desyatiletia (1920–ye – nachalo 1990-kh godov)* [The history of the study of the museum business of Western Siberia in the first post-revolutionary decade (1920 – early 1990s)]. History Cand. Diss. Tomsk.
24. Lozovaya, L.A. (2013) The formation of historiography of western Siberian museum science in 1920s. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 6(26). pp. 199–201. (In Russian).
25. Lozovaya, L.A. (2009) Muzei tomских вузов 1920–1930-kh godov v istoricheskoy literature [Museums of Tomsk universities in the 1920–1930s in historical literature]. In: Chernyak, E.I. (ed.) *Etyudy kul'tury – 2009* [Etudes of Culture–2009]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 76–80.
26. Dmitrienko, N.M., Lozovaya, L.A., Butenko, M.A. & Glukhov, V.S. (2015) Museology as complex of knowledge about museum science: historiography of the problem. *Vestnik Tomskogo*

gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal. 399. pp. 34–41. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/399/7

27. Dmitrienko, N.M., Butenko, M.A., Glukhov, V.S. & Lozovaya, L.A. (2016) Russian museology in the 1930s-2010s: an experience of a historiography study. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 405. pp. 70–81. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/405/9

28. Crawford, M.D. (2017) Methods of museum management and their application in Russian museums. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 421. pp. 129–132. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/421/19